

УДК 343.1

*Е.А. Коршунова, А.С. Лукомская***О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТОВЕРНОЙ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

На основе действующего законодательства анализируется система факторов, негативно влияющих на формирование достоверной количественной оценки экологических преступлений. К таким факторам авторы относят: отсутствие в теории и на практике адекватных, отвечающих реальной криминогенной ситуации стратегий и тактик противодействия экологической преступности; несовершенство законодательства об ответственности за экологические преступления, выраженное в многочисленных пробелах в нормах, в нечеткости изложения диспозиций отдельных норм уголовного закона, провоцирующей ошибки толкования; несоответствие норм отечественного законодательства динамичной международной политике в сфере охраны окружающей среды; латентность экологических преступлений, в том числе и искусственная; отсутствие специальных государственных органов, целенаправленно занимающихся изучением и выявлением латентной преступности в целом и экологических преступлений в частности; препятствия к осуществлению общественного мониторинга приговоров, решений и судебных актов по делам об экологических правонарушениях; не отвечающее реальным потребностям качество методик, используемых для статистических наблюдений за экологическими преступлениями, отсутствие альтернативных форм и методик; несоответствие учета экологических преступлений, иной статистической информации; низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: экологическое преступление, статистика, количественная оценка, латентность, мониторинг, охрана окружающей среды, общественная безопасность, общественный порядок, экологическая безопасность, экологический правопорядок, система правоотношений по реализации норм законодательства об охране окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов.

Информация для современной цивилизации имеет особое значение. В первую очередь это связано с невозможностью решения практических задач при отсутствии доступа к достоверным и полным сведениям об окружающем мире.

Научное познание, существенным отличием которого является получение истинного знания об исследуемом объекте, имеет своей целью, в том числе, эффективное обслуживание настоящих и будущих потребностей практики. В уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науках широко используется общенаучный метод эмпирического исследования, направленный на получение объективных и достоверных данных (фактов), основанных на количественном отношении эмпирического объекта: свойствах, связях, тенденциях изменения, закономерностях и др.

Поскольку отправной точкой в научном исследовании экологической преступности выступает количественная оценка, основанная на результатах анализа статистических данных, то в реальности официальная статистическая информация¹ об экологических преступлениях должна отвечать следующим качествами: полноты, достоверности, научной обоснованности, своевременности предоставления и общедоступности, чтобы она не приводила к ошибкам и искажениям в выдвигаемых учеными гипотезах, научных предположениях. Именно поэтому исследователи очень остро реагируют на искажение статистической информации об экологических преступлениях, предоставляемой государственными органами.

Д.В. Викторов указывает, что статистика экологических преступлений отражает ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природную среду, общественные отношения по ее охране².

¹ Официальная статистическая информация – сводная агрегированная документированная информация о количественной стороне массовых социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов в Российской Федерации, формируемая субъектами официального статистического учета в соответствии с официальной статистической методологией (Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»).

² Викторов Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 23-26.

В своем исследовании Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев указывают на то, что в официальных отчетах находит отражение ничтожная доля фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природную среду, на общественные отношения по ее охране. Статистические показатели не соответствуют реальному положению дел, поэтому их анализ является, по сути, мало-результативным. В лучшем случае он может дать какое-то представление о направленности усилий по выявлению и пресечению некоторых экологических правонарушений, не более того³.

По мнению А.М. Плешакова, практика и судебная статистика свидетельствуют о серьезных противоречиях между реальным состоянием преступности и ее отражением в материалах правоохранительных органов, о конструктивных недостатках системы преступлений в области охраны природы и низком уровне ее эффективности в процессе правоприменения в течение длительного периода времени⁴.

И.В. Попов отмечает, что статистика по делам об экологических преступлениях, за исключением отдельных составов, демонстрирует несовершенство уголовного закона. Соответственно, количество осужденных по таким делам исчисляется единицами. Приведенные данные создают иллюзию того, что в Российской Федерации отсутствуют факты преступного воздействия на природу, однако информация природоохранных органов свидетельствует об ином⁵.

О том, что «информация о реальной распространенности экологических преступлений до сих пор отсутствует», пишет в своем исследовании А.П. Короткова, которая также указывает, что «статистические показатели экологической ситуации в стране рассредоточены в сводках и отчетах нескольких десятков зачастую независимых друг от друга ведомств и учреждений, включая относительно закрытые и секретные службы». Это, по ее мнению, затрудняет целостную оценку состояния окружающей среды как на федеральном, так и на региональном уровне⁶.

Авторы научных трудов, посвященных отдельным видам экологических преступлений, также отмечают в своих исследованиях отсутствие достоверной и полной статистической информации о них. Например, Л.С. Корнева заключает, что невозможно дать объективную оценку состоянию преступных посягательств на промысловые водные растения, так как данные об этом отсутствуют в статистических отчетах. Изучение следственной и судебной практики позволило сделать вывод о недооценке правоприменителем высокой общественной опасности незаконной добычи водных биоресурсов⁷. А.М. Максимов в своем исследовании приходит к заключению, что количество возбужденных уголовных и административных дел явно не соответствует числу реально совершенных правонарушений и отражает неадекватность реакции правоохранительных органов на ситуацию в сфере рыбнадзора и охотничьего хозяйства⁸.

Значительное число ученых выделяют в качестве одной из основных причин необъективности статистических сведений об экологических преступлениях высокий уровень латентности. Об этом рассуждают М.Ю. Дворецкий, Н.В. Краснослободцева, которые полагают, что зарегистрированная экологическая преступность лишь видимая часть, а ее латентность чрезвычайно высока и по отдельным видам и регионам, по экспертным оценкам достигает 95–97 %, особенно в отношении добычи водных биоресурсов и лесопользования⁹. По результатам исследования, проведенного Д.В. Басаевым, уровень латентности лесных преступлений составляет порядка 70 %¹⁰. По мнению С.Г. Дзиконской,

³ Кочергин Г.М., Костыря Е.А., Минаев В.В. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности // Российский следователь. 2012. № 14. С. 34-39.

⁴ Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 14.

⁵ Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 5.

⁶ Короткова А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

⁷ Корнева Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

⁸ Максимов А.М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 114.

⁹ Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 68-70.

¹⁰ Басаев Д.В. Охрана лесов: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 23.

наиболее высок уровень латентности преступлений против водных биологических и охотничьих ресурсов, он достигает 99%¹¹. Р.М. Акутаев отмечает, что уголовные дела, возбужденные за нарушение правил охраны животного мира (ст. 257 УК РФ), в суд не поступают. Вполне естественно, что официально зарегистрированные количественные показатели не соответствуют реальному количеству совершенных преступлений, что связано с высочайшим уровнем их латентности (не выявленных, скрытых от учета преступлений)¹².

Правовую основу регулирования указанных отношений составляет изданный в 2006 г. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»¹³, согласно которому официальные данные о состоянии преступности основываются на статистических сведениях, содержащихся в статистических карточках¹⁴, предоставляемых в Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Кроме того, Генпрокуратура РФ с 1 января 2012 г., с момента вступления в силу новой редакции ст. 51 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», стала вести государственный единый статистический учет сведений о зарегистрированных преступлениях и их раскрываемости. Одними из нововведений в статистическом учете экологических преступлений, которое, по нашему мнению, положительным образом скажется на достоверности первичных статистических сведений, стали Указания Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 1 февраля 2016 г.¹⁵, в которых выделены категории преступлений, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела. Наряду с этим новшеством, в целях совершенствования организации формирования и представления сведений о следственной работе и дознании, а также в связи с изменениями, внесенными в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, приказом Генпрокуратуры России от 20.02.2015 № 83¹⁶ утверждена инструкция по составлению отчетности по формам № 1-Е, 1-ЕМ. В этих статистических формах экологические преступления выделены в следующие группы: нарушение правил в экологической сфере (ст. 246 – 249 УК РФ); загрязнение вод, атмосферы, морской среды (чч. 2, 3 ст. 250-252 УК РФ); порча земли (чч. 2, 3 ст. 254 УК РФ); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ); незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ); другие экологические преступления. Эта ситуация отличается в лучшую сторону от тенденции предоставления статистических сведений Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Например, за 2014 г. в форме № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» выделены в отдельные строки лишь количественные показатели о незаконной добыче водных живот-

¹¹ Дзиковская С.Г. Состояние и структура экологической преступности в России и проблемы ее профилактики // Экология и уголовное право: поиск гармонии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Геленджик, 6-9 октября 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 79.

¹² Акутаев Р.М. Латентная преступность: актуальные проблемы и понятие // Государство и право. 1997. № 12. С. 80-88; *Его же*. Некоторые аспекты борьбы с искусственной латентной преступностью // Государство и право. 1999. № 3.

¹³ Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30 декабря 2005 № 7339).

¹⁴ Форма № 1 «Статистическая карточка на выявленное преступление»; форма № 1.1 «Статистическая карточка о результатах расследования преступления»; форма № 2 «Статистическая карточка на лицо, совершившее преступление»; форма № 3 «Статистическая карточка о движении уголовного дела»; форма № 4 «Статистическая карточка о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности»; формы № 5 «О потерпевшем»; формы № 6 «О результатах рассмотрения дела судом первой инстанции»; Приложение к карточке № 6.

¹⁵ Указания Генпрокуратуры России N 65/11, МВД России № 1 от 01 февраля 2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

¹⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 20 февраля 2015 № 83 «Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ».

ных и растений (ст. 256 УК РФ) и незаконной охоте (ст. 258 УК РФ). Сведения о 18 других видах экологических преступлений (ст. 246–262 УК РФ), 41 составе, из которых 23 – квалифицированных, представлены в одной строке суммарным значением, что не отвечает реальным потребностям науки и практики, не позволяет опираться на них в процессе анализа состояния экологической преступности в России, формировать объективные научно обоснованные выводы, а значит, влиять на эти отношения. Такая ситуация отражается на качестве правотворчества и других отраслях, нуждающихся в результатах мониторинга за экологическими преступлениями, постоянного наблюдения за ними для оценки и формирования прогнозов как неотъемлемой части любой деятельности в сфере правового регулирования экологических отношений.

Еще одним примером положительной динамики в развитии вопроса предоставления первичной статистической информации об экологических преступлениях может стать запланированное в срок до 1 января 2019 г. создание государственной информационно-системы «Единая информационная среда в сфере систематизации и кодирования информации», с разработкой порядка создания, ведения и применения отдельных государственных информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти, органов управления государственными внебюджетными фондами в целях формирования правовых, технологических и организационных основ для обмена данными и обеспечения их достоверности и актуальности в информационных ресурсах на постоянной основе¹⁷.

По результатам проведенного исследования можно выделить объективные взаимосвязанные факторы, оказывающие негативное влияние на формирование достоверной количественной оценки экологических преступлений в России в период с 2006 по 2016 г.

1. Отсутствие в теории и на практике адекватных, отвечающих реальной криминогенной ситуации стратегий и тактик противодействия экологической преступности. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.) не содержат в качестве задач противодействия экологической преступности предупреждение и выявление экологических преступлений. Что касается движения науки в этом вопросе, то остается актуальным высказывание А.М. Плешакова, который более двадцати лет назад высказывал мнение о том, что в науке экологического права и исследуемой подотрасли уголовного права, изучающей проблемы уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, отсутствует единая концепция идей и принципов эффективного противодействия преступности в сфере охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности¹⁸.

2. Несовершенство законодательства об ответственности за экологические преступления. Факторами, влияющими на эту проблему, являются многочисленные пробелы в нормах, регулирующих отношения об ответственности за экологические преступления; нечеткость изложения диспозиций отдельных норм уголовного закона, что вызывает ошибки в их толковании; несоответствие норм отечественного законодательства динамичной международной политике в сфере охраны окружающей среды. Ярким примером является Директива № 2008/99/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об уголовно-правовой охране окружающей среды», принятая в г. Страсбурге 19 ноября 2008 г., в которой Россия не участвует. Все эти и другие факторы, кроме того, создают условия для развития коррупциогенности.

3. Латентность экологических преступлений, в том числе и искусственно созданная ее разновидность. Не ставя перед собой цели исследовать структурные элементы латентности экологических преступлений, выделим естественную и искусственно созданную латентность экологических преступлений. Если состояние естественной латентности экологических преступлений характеризуется совокупностью совершенных преступлений, информация о которых не учтена в сводных данных уголовной статистики в связи с тем, что компетентные правоохранительные органы не знают о них по объективным, не зависящим от них причинам, то искусственно созданная латентность экологических преступлений – это результат умышленного неприятия государством, в лице конкретных должност-

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 1 июня 2016 г. № 487 «О первоочередных мерах, направленных на создание государственной информационно-системы «Единая информационная среда в сфере систематизации и кодирования информации» (вместе с «Правилами создания, изменения, ведения и применения отдельных информационных ресурсов»).

¹⁸ Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

ных лиц, адекватных, отвечающих реальной криминогенной ситуации стратегий и тактик профилактики и противодействия экологической преступности; оставления заведомо «мертвых», не работающих правовых конструкций экологических норм УК РФ, дефицита федеральных законов, регулирующих наиболее важные экологические правоотношения и наполнение правового поля огромным числом подзаконных актов, ориентирующего, рекомендательного характера.

Исследования показывают, что из-за высокой латентности экологических преступлений уголовная статистика не может рассматриваться как эффективный механизм мониторинга, поскольку учитывает только зарегистрированные преступления. Для объективной оценки ситуации, помимо уголовной статистики, необходимо учитывать данные о поступивших сообщениях об экологических преступлениях, принятых по ним процессуальных решениях в порядке ст. 144–145 УПК РФ; о возбужденных уголовных делах из «отказных» материалов и т. д.

Искусственно созданная латентная экологическая преступность, которая в течение последних двадцати лет остается в этом своем качестве, не без оснований формирует чувство личной небезопасности и острое неверие граждан в способность государства навести порядок в стране, размывает моральные ориентиры.

4. Отсутствие специальных государственных органов, целенаправленно занимающихся изучением и выявлением латентной преступности в целом и экологических преступлений в частности. Как верно отмечает Н. Колоколов, обязательным элементом любой правоохранительной системы являются органы, функция которых – выявлять латентные преступления, раскрывать их, добиваться привлечения виновных к уголовной ответственности¹⁹. Осуществление мер по борьбе с экологической преступностью является обязанностью Правительства РФ²⁰, в структуре которого нет органа, осуществляющего деятельность такой направленности.

5. Препятствия к осуществлению общественного мониторинга приговоров, решений и судебных актов по делам об экологических правоотношениях. Несмотря на обязанность судов публиковать судебные решения на своих сайтах²¹, исследования показывают, что это требование выполняется не в полном объеме, а это препятствует публичному обсуждению, анализу, исследованию, выявлению ошибок и пробелов, а значит, общественному контролю.

6. Не отвечающее реальным потребностям качество методик, используемых для статистических наблюдений за экологическими преступлениями, отсутствие альтернативных форм и методик. Несответствие учета экологических преступлений иной статистической информации. Пока действующая отчетность количественных показателей экологических преступлений, формируемая специальными органами, сведена к формальным показателям, она вряд ли будет совместима со статистикой иных социальных явлений и процессов.

7. Низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Проведение проверок по сообщениям об экологических преступлениях из-за их специфичности и многогранности, большого числа нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области охраны окружающей среды, требует от следователя (дознателя) не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и тесного контакта с целым рядом специалистов природоохранных органов.

Кроме того, видится эффективным выявление нарушения законодательства на уровне министерств, Роспотребнадзора, Ростехнадзора и др. в рамках исследования актов, экспертиз, сообщений, протоколов, объяснений, заключений, анализов, консультаций и т. д.

Для примера, в 2013–2016 гг. Удмуртской природоохранной межрайонной прокуратурой в деятельности Министерства лесного хозяйства Удмуртской Республики выявлены нарушения требований законодательства при проведении государственной экспертизы проектов освоения лесов, исполнения полномочий по выявлению, пресечению правонарушений, учету незаконных рубок и взысканию вреда, причиненному лесному фонду.

¹⁹ Колоколов Н. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 1, 6.

²⁰ Пункт «е» ст. 114 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ).

²¹ Постановление Президиума Совета судей РФ от 23 июня 2014 г. № 405 «О выполнении судами общей юрисдикции ФЗ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» в части размещения текстов судебных актов в сети Интернет на сайтах судов, мировых судей и управлений Судебного департамента в субъектах РФ.

Анализ работы Министерства о структуре ущерба, причиненного лесному фонду, показал, что должностными лицами Министерства не в полной мере реализуются возложенные на них полномочия по расчету и взысканию ущерба, причиненного лесному фонду лесонарушениями, не связанными с незаконными рубками, учет незаконных рубок ведется ненадлежащим образом, в результате чего статистические данные о размере причиненного вреда не могут считаться достоверными.

Согласно требованиям ст. 96 Лесного кодекса РФ под лесной охраной (лесным надзором) понимается деятельность уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований лесного законодательства посредством принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений. Согласно пп. 1, 4, 12 ч. 3 ст. 96 Лесного кодекса РФ, должностные лица органов государственного надзора, государственных учреждений, осуществляющих лесную охрану, имеют право предотвращать нарушения лесного законодательства, в том числе совершаемые лицами, не осуществляющими использования лесов; пресекать нарушения лесного законодательства, в том числе приостанавливать рубки лесных насаждений, осуществляемые лицами, не имеющими документов; предъявлять иски в суд, арбитражный суд в пределах своей компетенции. Согласно п. 10 Положения об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), утвержденного постановлением Правительства РФ № 394 от 22 июня 2007 г., должностные лица, осуществляющие государственный лесной надзор, обязаны своевременно и в полной мере исполнять предоставленные в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений лесного законодательства.

Согласно ч. 2.1 ст. 96 ЛК РФ государственный лесной надзор (лесная охрана) может осуществляться государственными учреждениями, подведомственными органам государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах полномочий указанных органов.

Подпунктами 11, 33 п. 8, подп. 9, 15 п. 9 Положения о Министерстве лесного хозяйства УР (утв. постановлением Правительства УР № 33 от 09 февраля 2015, далее – Положения) Министерство осуществляет на землях лесного фонда, федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану), федеральный государственный пожарный надзор в лесах, принимает меры по устранению нарушений лесного законодательства. Министерство с целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности вправе выступать истцом, ответчиком, третьим лицом в судах общей юрисдикции и в арбитражном суде; в порядке, установленном КоАП РФ, привлекать граждан, должностных и юридических лиц к административной ответственности за совершение административных правонарушений.

Аналогичные права и обязанности содержатся в пп. 3.1.9, 3.2.1, 3.2.2, 3.5.2, 3.6.2, 3.7.1 Положения об отделе охраны и защиты лесов, федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах (утв. приказом Министерства № 489 от 6 мая 2014 г.).

В нарушение указанных требований закона Министерством ненадлежащим образом реализуются предоставленные полномочия по исчислению и взысканию вреда, причиненного лесному фонду за такие нарушения, как повреждение или уничтожение лесоустроительных и лесохозяйственных знаков, загрязнение лесов отходами.

При этом за 2014 г. Министерством к административной ответственности по фактам неочистки мест рубок, загрязнения лесных участков отходами лесопиления, по ст. 8.31 КоАП РФ за нарушение правил санитарной безопасности в лесах привлечено 16 лиц, по ст. 8.32 КоАП РФ за нарушение правил пожарной безопасности в лесах – 299 лиц, по ч. 2 ст. 7.2 КоАП РФ за уничтожение или повреждение специальных знаков – 2. Ни по одному из указанных материалов сотрудниками Министерства вопрос о причинении вреда лесному фонду, его расчете и взыскании с нарушителя не решался.

Также при наличии данных о нарушении лесопользователями условий договоров аренды лесных участков, купли-продажи древесины специалистами Министерства не во всех случаях решался вопрос о привлечении их к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.25 КоАП РФ.

Так, АУ УР «Удмуртлес» при использовании арендованного участка по договору № 01/2-15/750 от 28 октября 2013 г., заключенного для заготовки древесины на территории Балежинского лесничества, по итогам IV квартала 2014 г. существенно нарушены обязательства по выполнению работ, установленных приложением № 6 договора аренды. Работы по прореживанию по состоянию на 31 декабря 2014 г. выполнены всего на 22 % от объема, предусмотренного условиями договора (протокол заседания комиссии Министерства по принятию мер к лицам, использующим леса, нарушающим свои договорные обязательства от 25 февраля 2015 г.).

При этом выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов в рамках доведенного до АУ УР «Удмуртлес» государственного задания не освобождает учреждение от ответственности за невыполнение условий договора аренды, поскольку заготовка древесины является предпринимательской деятельностью, осуществляется учреждением на свой страх и риск. Работы по прореживанию также являются частью работ по охране и защите лесов и их невыполнение негативно сказывается на санитарном состоянии лесных участков, может создать предпосылки к возникновению угрозы лесных пожаров и ухудшению санитарного состояния лесных участков, нерациональному использованию лесных ресурсов и ухудшению их состояния.

Вопрос о наличии вины и привлечении к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.25 КоАП РФ при наличии оснований не решался Министерством по итогам указанного заседания комиссии в отношении ОАО «Амзинский лесокомбинат», ООО «Леспромхоз Лынгинский», аналогичные вопросы не решались и на заседаниях указанной комиссии Министерства, проведенных в 2014 г.

В соответствии с п. 3 и Приложениями 1 и 2 Приказа Рослесхоза от 26 декабря 2013 г. № 419 «Об администрировании органами государственной власти субъектов РФ, осуществляющими переданные полномочия РФ в области лесных отношений, доходов федерального бюджета» Минлесхоз УР администрирует доходы федерального бюджета, осуществляя полномочия по начислению, учету, контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним, в том числе по суммам, начисленным в целях возмещения вреда, причиненного лесам нарушением лесного законодательства, штрафам за правонарушения, предусмотренным КоАП РФ, УК РФ.

В полномочия Министерства также входит принятие решений о внесении изменений в учетную документацию в соответствии с принятыми судебными решениями; межведомственное взаимодействие по вопросу взыскания задолженностей по платежам (п. 3 указанного Приказа).

В ходе проверки в деятельности Министерства в нарушение указанных требований Приказа выявлены факты ненадлежащего учета незаконных рубок, контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, в том числе по суммам, начисленным в целях возмещения вреда, причиненного лесам нарушением лесного законодательства, непринятия решений о внесении изменений в учетную документацию в соответствии с принятыми судебными решениями Министерством, в связи с чем данные статистической информации о размере причиненного вреда лесному фонду, количестве фактов с выявленными нарушителями нельзя считать достоверными.

Ряд уголовных дел по фактам незаконных рубок 2011–2014 гг., по которым, согласно журналам незаконных рубок, имелись предполагаемые нарушители, фактически совершены неустановленными лицами, однако данная информация Министерством не учтена, изменения в журналы учета незаконных рубок не вносились, в статистическом отчете указанные сведения учтены как совершенные с выявленными нарушителями.

По ряду уголовных дел, несмотря на наличие вступивших в законную силу решений (постановлений) судов, постановлений о возбуждении, приостановлении, выделении уголовных дел органами полиции, суммы причиненного вреда в журналах незаконных рубок, послуживших основанием для составления отчетности, указаны неправильно, перечисленные документы специалистами Министерства не изучались, изменения в учетные данные не вносились.

Специалисты Министерства ненадлежащим образом ведут учет по фактам незаконных рубок лесных насаждений, в том числе за правильностью внесения в учетные данные сведений о правонарушителе, размере вреда, причиненного незаконными рубками. Решения о внесении изменений в учетную документацию не принимаются, что ведет к искажению статистических сведений и предоставлению недостоверной информации в вышестоящие органы.

Не принятые своевременно меры к взысканию ущерба, причиненного незаконными рубками лесных насаждений, к привлечению виновных лиц к административной ответственности и отсутствие надлежащего контроля за сотрудниками Министерства и лесничеств по указанному направлению приводят к причинению экономического и материального ущерба Российской Федерации как собственнику лесных ресурсов, к безнаказанности правонарушителей.

По указанному факту министру лесного хозяйства УР внесено представление об устранении выявленных нарушений закона, два должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к числу общих факторов, влияющих на формирование достоверной количественной оценки экологических преступлений в России, косвенно от-

носятся: определенные нормы поведения, моральные и нравственные ориентиры в обществе; усиление правового нигилизма; резкое имущественное расслоение; негативный психологический климат, вызванный политической, экономической и социальной ситуацией в государстве.

Необходимо выделять отношения по обеспечению функционирования государственной системы учета экологических преступлений, единообразия и полноты отражения их количественной характеристики в формах государственного статистического наблюдения, сведений о состоянии преступности, а также отношения по соблюдению единых принципов государственной регистрации и учета экологических преступлений.

Полагаем, что необходимо исследование учетно-регистрационной дисциплины в целом и в рамках противодействия экологическим преступлениям в частности с учетом особенностей и специфики этих правоотношений.

Анализ соответствия количества возбужденных уголовных дел об экологических преступлениях и поступающих сообщений о них фактически возможно через прокурорский надзор за учетно-регистрационной дисциплиной, предметом которого в том числе является соблюдение закона на всех этапах стадии возбуждения уголовного дела.

Поступила в редакцию 21.02.17

E.A. Korshunova, A.S. Lukomskaya

ON THE NEGATIVE INFLUENCE ON THE FORMATION OF A RELIABLE QUANTITATIVE EVALUATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Based on the current legislation, a system of factors that negatively affects the formation of a reliable quantitative assessment of environmental crimes is analyzed. The authors consider such factors as: absence in theory and in practice of adequate strategies and tactics of counteracting environmental crime that correspond to real criminogenic situations; Imperfection of the legislation on responsibility for environmental crimes, expressed in numerous gaps in the norms, in the vagueness of the presentation of dispositions of certain norms of criminal law provoking an error of interpretation; Inconsistency of the norms of domestic legislation with a dynamic international policy in the sphere of environmental protection; The latency of environmental crimes, including artificial ones; Absence of special state bodies, purposefully engaged in the study and identification of latent crime in general and environmental crimes in particular; Obstacles to the implementation of public monitoring of sentences, decisions and judicial acts in cases of environmental legal relations; inadequate quality of techniques used for statistical observation of environmental crimes, the lack of alternative forms and techniques; Inconsistency in accounting for environmental crimes, other statistical information; Low level of professional training of law enforcement officers.

Keywords: environmental crime, statistics, quantitative evaluation, latency monitoring, environmental protection, public safety, public order, environmental safety, environmental law and order, the system of legal norms for the implementation of legislation on environmental protection and rational use of natural resources.

Коршунова Екатерина Александровна,
Старший помощник природоохранного межрайонного
прокурора
Удмуртская природоохранная межрайонная прокуратура
426057, Россия, г. Ижевск, ул. В. Сивкова, 194
E-mail: korshunova@prok.udm.net

Korshunova E.A.,
Prosecutor Associate
Prosecutor's Office of the Udmurt Republic
V. Sivkova st., 194, Izhevsk, Russia, 426011
E-mail: korshunova@prok.udm.net

Лукомская Анастасия Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
природоресурсного, аграрного и экологического права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: nastasia5555@mail.ru

Lukomskaya S.A.,
Candidate of Law, Associate Professor at Department
of Natural resource, agricultural and environmental law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nastasia5555@mail.ru